

АКТУАЛЬНО

Межэтническая пыль на нашей дороге

Октябрьские события в Москве еще раз доказали, насколько наболел в России миграционный вопрос. Возмущенные убийством москвича Егора Щербакова, совершенным мигрантом, жители района Бирюлево вышли на улицы, требуя найти и наказать убийцу, а также освободить район от засилья приезжих из Средней Азии и Закавказья. Митинг перерос в массовые беспорядки: толпы крушили овощную базу и дрались с ОМОНОм. Несовершенство нашей миграционной политики, эта межэтническая пыль, вздымающаяся на нашей дороге, уже мешает идти, мешает жить и дышать. Что нам предпринять?

Как у них и почему у нас не так

Ранним утром, когда в маленьком курортном бельгийском городке Кнокк темно и сыро, на его улицы выходят тысячи иммигрантов.

Кнокк можно было бы назвать символом благополучной, спокойной, сытой бельгийской Фландрии, если бы не другие точно такие же бюргерские городки, соседствующие или слившиеся с ним и растянувшиеся вплоть до самой голландской границы.

Здесь же, на побережье, расположены и средневековый Брюгге, и огромный порт, один из крупнейших на Северном море, и родина Тиля Уленшипеля – город Дамме, и промышленный Гент...

Кнокк же ничем особым не знаменит, разве только десятикилометровым песчаным пляжем, особняками и виллами, да шикарными магазинами, в которых курортные надбавки делают цены престижными, но малодоступными большинству бельгийцев. Тем не менее иммигрантов в Кнокке много. В утренние часы непроглядный молочный туман окутывает особняки, улицы, пляж, все Северное море и, кажется, весь мир. В эти часы Кнокк наполняется звуками – шуршанием метел, тархтеньем моторов, грохотом мусорных баков. Это начали работать иммигранты. Как и в большинстве стран, в Бельгии их массовый удел – неквалифицированный труд. Конечно, есть среди иммигрантов и ученые, и инженеры, и врачи, но дворников, мойщиков стекол, уборщиков и муниципальных рабочих все же неизмеримо больше.

Днем их не заметно на чистеньких улицах Кнокка, они сливаются с местным населением, не бросаются в глаза ни поведением, ни одеждой. Иногда только отметит взор даму, закутанную в хиджаб, или непривычно смуглое для фламандских северных дюн лицо. Но бывшая колониальная Бельгия достаточно нагрешила в свое время и в Азии, и в Африке, поэтому даже такие картины не выпадают за рамки обыденности. Иммигранты говорят на фламандском (в этой части страны французский почти неупотребим), их дети учатся в муниципальных школах и, по заверениям муниципальных чиновников, с которыми мне удалось поговорить, в Кнокке никогда не было межэтнической напряженности, волнений, вызванных недовольством коренных фламандцев, или, не приведи Господи, кровопролития.

Выезд и пребывание иммигрантов на территории страны, в том числе и Кнокка, определяется законом, – рассказал мне советник городского муниципалитета, попросивший не называть его имени, так как в среде бельгийских чиновников традиционно избегают публичности. – Никто, ни бизнесмены, ни городские власти ни при каких обстоятельствах не могут нарушить официальной квоты на прием иностранных граждан. Никто не может принять на ра-

боту иммигранта в обход существующих правил, не оформить для него разрешение на труд, не выплачивать социальные налоги или платить ему меньше определенной законом минимальной зарплаты. И никто не может отказать его детям в школьном образовании или в детском садике на том основании, что он представитель иной национальности. За этим строго следят специальные городские службы, и прежде всего полиция. Вообще, натурализация иммигрантов, обучение языку, правилам поведения, принятым в стране, ее истории, государственному устройству и так далее – одна из обязательных государственных функций. А для иммигрантов освоение всех этих премудростей – обязательное условие вступления в нормальную жизнь.

В общем, ничего нового, никаких откровений муниципальных советник не поведал. И материал этот из уже набившей оскомину серии «почему у них хорошо, а у нас плохо», скорее всего, затерялся бы среди неопубликованных путевых заметок, если бы по возвращении в Россию не встретили меня сообщени- ния о волнениях в московском спальном районе Бирюлево, о погромах и поджогах, о стычках с ОМОНОм и сотнях задержанных...

И вновь пришел на ум непрощеный и надоевший этот вопрос: «Почему же, в конце концов, у них все так хорошо, а у нас все так плохо?» Ответ очевиден: потому что у них есть продуманные законы об иммигрантах и строгое их исполнение. А нет у них предпринимателей, рассчитывающих на получение прибыли от рабского труда и нечеловеческих условий быта работников, нет чиновников, закрывающих на это глаза, и коррумпированной полиции.

Сможем ли мы когда-нибудь решить проблему с иммигрантами так, чтобы избежать событий, подобных тем, что произошли в Бирюлеве?

Отвечают российские депутаты:

Член Комитета ГД по обороне, руководитель фракции ЛДПР Владимир Жириновский:

– События в Бирюлеве – закономерный результат отсутствия работы с национальными диаспорами. Надо отправить в отставку префекта Юго-Восточного округа Москвы и начальника управы Бирюлева. Необходимо прове-

сти программу, рассчитанную на три года, по выполнению которой полностью отказаться от использования иностранной рабочей силы – ее вполне можно заменить москвичами, жителями Подмосковья и соседних областей. Также необходимо ввести в Москве новый институт жесткой прописки, а не регистрации. Если в ближайшие несколько лет еще сохранится некоторое коли-

чество иностранных рабочих, то они должны проживать отдельно от места работы, в нормальных рабочих общежитиях. Улицы Москвы, на которых проживает или работает большое количество трудовых мигрантов, следует постоянно патрулировать. Необходимо производить регулярные обыски, и все, у кого обнаружено огнестрельное или холодное оружие, даже если они еще не совершали преступлений, подлежат высылке независимо от гражданства. Если убийство совершил человек, приехавший в Москву в гости в какую-то семью, как это имело место в Пугачеве, – эта семья также подлежит выселению из города, с тем чтобы знали, кого приглашать к себе. Необходимо, чтобы во всех органах власти заместителем руководителя был человек, отвечающий за межэтнические отношения, чтобы везде были специалисты, востоковеды. Не надо перед нами разыгрывать комедию, когда занима-

ется и чиновников, и силовиков – всех без исключения, чтобы понять, в чем причина накопившейся критической массы раздражения людей. Эта история еще раз подтверждает, что никаких полуптонов в миграционной политике быть не может. Совершение противоправных действий – это результат, а нам нужно разбираться в причинах.

Ситуация в Бирюлеве показывает, что граждане могут, хотя и должны оказывать помощь полиции, им не все равно. Участие в народных дружинах позволит во взаимодействии с органами правопорядка на основании закона и алгоритма правового обеспечения решать вопросы общественной безопасности и упреждать преступления, защищать жизнь и здоровье людей. Энергию неравнодушия людей нужно направлять в созидательное русло.

Впрочем, совсем не обязательно ходить за примером в Бельгию. Тем более тихий, ку-

выходцы из бывших колоний, здесь – из бывших союзных республик. Такие люди в силу объективных и субъективных причин, как правило, с трудом адаптируются к жизни в большом городе, они обычно не имеют возможности претендовать на какое-либо системное место в социальной иерархии, то есть на более или менее престижную работу. Это приводит к тому, что они пополняют ряды нелегалов, а то и откровенного криминала.

Однако в Москве в этом отношении ситуация еще довольно благополучна по сравнению с европейской. В российской столице нет такого понятия, как гетто, – то есть нет районов, практически стопроцентно заселенных наемными меньшинствами. Со своим порядком, мировоззрением, укладом жизни и так далее. Однако ситуация развивается именно в этом направлении и требует самых решительных мер.

Каких именно? Очевидно, что

ФОТО МИХАИЛА ПОЧЕВЧАЙТАР-ТАСС

следует остановить массовую иммиграцию, по крайней мере нелегальную. Увы, как показывает мировой опыт, такого рода шаги неизменно влекут за собой определенную внешнеполитическую составляющую. Однако первый шаг может быть и сугубо внутренним – я имею в виду неукоснительное соблюдение уже действующего иммиграционного законодательства. А это, в свою очередь, требует наведения порядка в самих правоохранительных органах: именно коррупция в них открывает щель для наплыва нелегальных мигрантов. Собственно, своим межнациональным спокойствием Беларусь как раз и обязана во многом довольно низкой степени коррумпированности белорусских правоохранителей. Поэтому сегодня ситуация с мигрантами в Беларуси достаточно управляема и благополучна.

нам, многолетние семьи имеют преимущественное право на места в детских садах, что, безусловно, играет на руку приезжим из Средней Азии, как правило, имеющим не меньше трех детей.

Что же касается школ, то здесь авторы законопроекта настаивают на создании адаптационных классов для мигрантов. Сейчас такие дети учатся вместе с остальными, и это вызывает настороженность российских родителей. Замечено, что в классе, где учатся мигранты, учителя вынуждены подстраиваться под отстающих, а дети иностранцев, как правило, в их числе, что «тормозит» процесс обучения всего класса. В адаптационных классах дети приезжих смогут выучить русский язык на уровне, необходимом

этого права, если закон вступит в силу. Но родители, ко-

СПРАВКА «СВ»

Россия – вторая страна в мире по числу мигрантов после США. Только ученная иностранная рабочая сила составляет в нашей стране 11 млн человек. И это не считая многочисленной армии нелегалов. По данным МВД России, к 1 августа этого года в российской столице было задержано около 3 тысяч нелегальных мигрантов. По словам прокурора Москвы Сергея Куденева, мигрантами совершается каждое пятое убийство, каждое второе изнасилование и каждый третий грабёж и разбойное нападение. А результаты социологических исследований показывают: именно приезжие занимают первую строчку в списке проблем, особенно волнующих россиян.

Материалы готовили: Татьяна КУТАРЕНКОВА, Михаил БЕЛЯТ, Наталья ДОЛГУШИНА, Максим ОСИПОВ

ПОЗИЦИЯ

Материнство по-белорусски

Окончание. Начало на стр. 1

Более того, главой государства подписан декрет, в соответствии с которым родители, лишённые родительских прав, обязаны оплачивать содержание своих детей в домах-интернатах.

Не секрет, что в подавляющем большинстве случаев социальные сироты – результат асоциального образа жизни их родителей, которые злоупотребляют алкоголем. Это порождает суды они принудительно лечатся от алкоголизма, после чего их в обязательном порядке трудоустраивают. Если такие люди

возвращаются к нормальной жизни, добросовестно работают и не нарушают общественный порядок, по их ходатайству им могут вернуть детей.

При обсуждении декрета и после его принятия было немало скептиков, которые не верили, что таким образом можно вернуть детей в биологическую семью. Однако это удается, хотя, возможно, и не так успешно, как хотелось бы.

В сентябре расширенное заседание Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по правам человека,

национальным отношениям и средствам массовой информации по теме «Ответственность родителей за воспитание детей: состояние законодательства и направления его совершенствования» прошло в городе Бобруйске. В ходе заседания парламентарии ознакомились с опытом применения декрета №18 в регионе, посмотрели, как ведется работа с неблагополучными семьями, проанализировали возможности совершенствования законодательства по данной проблематике.

Не секрет, что социальное сиротство порождается пьян-

ством и алкоголизмом, с ними тесно связаны и преступные проявления на бытовом уровне. Именно в семьях, где родители злоупотребляют алкоголем, дети попадают в социально опасное положение.

Схема работы с такими семьями в Беларуси отработана до деталей. По решению органов опеки, ребенок изымается из семьи и помещается в социальные приют. Если родители в течение нескольких месяцев, пока ребенок находится в приюте, не одумаются и не поменяют образ жизни, их ждет суд, лишение родительских прав и принуди-

тельное лечение от алкоголизма. Дети направляются в детские дома. Конечно, для каждого ребенка это психологическая травма, но оставлять их в такой семье – преступление.

Могилевским областным комитетом в рамках эксперимента успешно реализуется специальная программа – региональная модель защиты детства. Дошкольные детские учреждения выявляют неблагополучие в семье на ранней стадии, с такими семьями ведется постоянная социальная психолого-педагогическая работа. Педагоги и психологи беседуют с родителя-

ми, посещают семью по месту жительства. Если есть основания вмешаться в ситуацию, руководство детского сада обращается на предприятие, где работают такие родители. При необходимости подключаются органы опеки и правоохранительные органы.

Мы побывали на одном из предприятий, где работают шесть человек, трудоустроенных туда в соответствии с декретом №18. Они добросовестно трудятся. Двое из них уже восстановлены в родительских правах, и можно только порадоваться за детей, которые верну-

лись в родную семью.

Обсудили депутаты и возможности по совершенствованию законодательства, есть предложение, чтобы с такими людьми заключался контракт. С одной стороны, руководство предприятия будет иметь больше возможностей, чтобы стимулировать тех, кто начал исправляться. А с другой стороны, стоит посмотреть на возможность увеличить продолжительность отпуска для таких лиц, сейчас он по закону – семь дней. Но это для тех, кто исправляется.

Демография для Беларуси, как и для многих европейских

стран, вопрос вопросов, поэтому в настоящий момент на уровне главы государства обсуждаются дополнительные меры по стимулированию рождаемости, которая, к слову, начала заметно расти. В частности, есть предложения в рамках социологических исследований показывать: именно приезжие занимают первую строчку в списке проблем, особенно волнующих россиян.